

УДК 821.161.1

ЛАТИНИЗМЫ СО СЛОВОМ «AMORI» В ПОЭЗИИ М. ВОЛОШИНА

Корчевская О. В.

*Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
E-mail: ok_vs@inbox.ru*

В статье анализируются латинизмы «Amorī Sacrum», «Amorī et Dolorī», «AMORI AMARA SACRA», «Amorī Amara Sacrum» в поэзии М. Волошина. Выясняется, что эти латинизмы являются волошинской модификацией распространенного в русско-европейской культуре рубежа XIX–XX вв. латинского выражения «Amorī et dolorī sacrum», актуализированного одноименной книгой М. Барреса. Выдвигается гипотеза о вхождении данного латинизма и его модификаций в единый русско-европейский символистский код. Обнаруживается и комментируется каламбурность, намеренная многозначность латинизмов в творчестве М. Волошина, как и других символистов (Вяч. Иванова, В. Брюсова), затрудняющая их перевод. Оспариваются существующие в научно-исследовательской литературе переводы данных латинизмов и предлагаются новые, более грамматически и литературоведчески выверенные.

Ключевые слова: М. Волошин, латинизмы, «Amorī sacrum», «Amorī et Dolorī», «AMORI AMARA SACRA», «Amorī Amara Sacrum», М. Баррес, русская и зарубежная литература рубежа XIX–XX веков, символистский код.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из особенностей литературы рубежа веков был интерес к античности и к архаике в целом. Однако, в то время как античная традиция (использование античных сюжетов, аллюзий, философских идей, стихотворных размеров) в литературе символизма достаточно хорошо исследована, латинизмы в ней еще не нашли своего исследователя. Между тем с ними связано немало загадок, поскольку для поэтов-символистов характерно использование редких латинских выражений (с трудно устанавливаемым источником и специфической грамматикой – например, «Me eum esse» В. Брюсова), создание собственных конструкций, переосмысление известных афоризмов, игра с ними (каламбуры, тавтологии – например, «De profundis amavi»¹, «Iris in iris» Вяч. Иванова). В случае со всеми оригинально-авторскими латинизмами в литературе символизма существует проблема перевода: исследователи либо не переводят их вообще, либо приводят чужой, нередко неадекватный перевод, кочующий из статьи в статью.

Настоящая работа – первый шаг к постановке и исследованию данной проблемы. Материал – четыре латинизма со словом «Amorī» в поэзии М. Волошина. Два из них известны широко: «Amorī et dolorī», латинская вставка в текст сонета «Грот нимф»

---

¹ Один из сонетов Вяч. Иванова называется «De profundis amavi». Это отсылка, во-первых, к покаянному канону «De profundis clamavi» («Из бездны возвах к Тебе, услышь мя»), во-вторых, к письму-исповеди «De profundis» из Реддингской тюрьмы Оскара Уайльда (1905). В-третьих, это языковая игра Вяч. Иванова: глагол *clamavi* (воззвал) поэт меняет на созвучный *amavi* (полюбил).

1907 г.; «Amori Amara Sacrum»¹ или «AMORI AMARA SACRVM»², название раздела, посвященного М. В. Сабашниковой в книге «Стихотворения. 1900–1910».

Еще два известны лишь узкому кругу исследователей, поскольку относятся к неопубликованной при жизни поэта книге «Звезда-Полынь» 1907 г.: «AMORI AMARA SACRA»³, посвящение к этому поэтическому сборнику; «Amori Sacrum» (вариант названия стихотворения «И были дни, как муть опала» (1905) в этой же книге; в первый прижизненный сборник М. Волошина «Стихотворения. 1900–1910» 1910 года это стихотворение вошло под названием «Второе письмо» [17, с. 18–19]).

Сам автор не оставил русского перевода данных латинизмов⁴. В волошиноведении существует несколько вариантов их перевода: «Amori Amara Sacrum» чаще всего переводится как «Святая горечь любви» [20, с. 19] или «Святылище горькой любви» [17, с. 20]. В статье Н. Мирошниченко как «Святылище горькой любви» переводится также посвящение «AMORI AMARA SACRA», а название «Amori Sacrum» – как «Святылище любви» [17, с. 19, 20], хотя очевидно – у последнего слова разные окончания. Латинизм «Amori et dolori» / «Amori et Dolori» переводится как «Люби и страдай» [20, с. 19; 15, с. 156] или «Люби и скорби» [13, с. 460].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Многовариантность перевода латинизмов обусловлена грамматической и лексической многозначностью входящих в них слов. *Amori* – форма дательного падежа существительного *amor* («любовь») (но в переводах на русский почему-то переводится родительным падежом («горечь любви», «святылище любви»); *amara* – существительное со значением ‘горечь, горький вкус’ либо прилагательное женского рода со значением ‘горькая’; *sacrum* – существительное со значением ‘священный предмет, священный обряд, священнодействие, жертвоприношение, жертва’ либо прилагательное мужского или среднего рода со значением ‘посвященный(ое), священный(ое), святой(ое), проклятый(ое)’; *sacra* – прилагательное женского рода ед. ч. или мн. ч. мужского или среднего рода с тем же значением, что и прилагательное *sacrum*, либо существительное мн. ч. среднего рода от

¹ Написание всех трех латинских слов с заглавной буквы приводится в прижизненном издании книги М. Волошина «Стихотворения. 1910–1910».

² Слово SACRVM приводится в той орфографии, в которой оно представлено на обложке первого издания книги М. Волошина «Стихотворения. 1900–1910». В классической латыни отсутствовала буква U, ее заменяла буква V, выполнявшая функцию и гласной, и согласной. Буква U появилась лишь в средневековой латыни.

³ В неопубликованной книге «Звезда-Полынь» эти три слова были написаны в столбик одно под другим прописными буквами [17, с. 21].

⁴ Единственный обнаруженный нами внутри волошинского текста перевод латинизма на русский (а именно: «Святылище горькой любви») представлен в собрании сочинений поэта в неопубликованном предисловии к его книге «Стихотворения. 1900–1910». Однако в результате сличения текста предисловия в собрании сочинений и оригинала, хранящегося в архиве поэта в ИРЛИ, нами выяснено, что в оригинале перевод на русский отсутствует, следовательно, он принадлежит не автору, а публикатору [6].

существительного *sacrum*. Форма мн. ч. среднего рода *sacra* имеет также значение «тайны, таинства, мистерии» [10]¹.

Очевидно, что объединяет анализируемые выражения лексема «Амогі». Она является частью латинизмов, используемых поэтом в произведениях, посвященных своей возлюбленной (с 12 апреля 1906 года жене) – Маргарите Сабашниковой. Исследователями давно отмечено созвучие словоформы «Амогі» и имени «Аморя», которым М. Волошин называл свою избранницу [1, с. 260], была замечена ими и переключка имени «Аморя» и со словом *amara* – «горечь, горькая», понятная в связи с непростыми отношениями супругов [1, с. 260; 12, с. 344]. Детально же в историю волошинской игры с именем «Аморя» никто до сих пор не погружался. А для М. Волошина она была концептуальной.

Итак, имя «Аморя» было придумано для М. Сабашниковой именно Волошиным, родные же звали ее «Маргоря». «Аморя», чередующееся с *Amore* (звательный падеж в латыни – «О, Любовь», а также «Любовь» по-итальянски), появляется в письмах и дневниковых записях поэта в августе 1905 г., когда после двух лет трудного сближения он становится женихом Маргариты Сабашниковой: «Милая девочка. Милая Аморя ... *Amore!* Может быть, это и есть б л а г о у х а ю щ е е (разрядка моя. – О. К.) имя» [9, с. 237]. Это, несомненно, отсылка к опубликованной в 1905 г. сказке Ф. К. Сологуба «Благоуханное имя», поразившей М. Волошина тем, что речь в ней шла про царевну Маргариту и принца Максимилиана. Герой сказки по всей земле искал и, наконец, нашел для царевны «благоуханное имя», и та вышла за него замуж. Волошин явно перенес эту сказочную коллизию на свои отношения с Маргаритой Сабашниковой. Давая ей имя, образованное от латинского *Amor*, он раскрывал ее идеальную сущность и осуществлял попытку войти в ее судьбу. Не исключено, что, давая своей невесте имя «Аморя», Волошин подражал А. Блоку, видевшему в Любви Дмитриевне Менделеевой земное воплощение Вечной Женственности и во время жениховства постоянно игравшему словом «Любовь»². У Волошина имя «Любовь» трансформировалось в прозвище-«благоуханное имя» Аморя.

Брак Волошина и Сабашниковой, заключенный 12 апреля 1906 г., в февралемарте следующего года дал трещину, произошел мучительный разрыв. После этого имя Аморя уже не произносится поэтом с придыханием как *Amore*, а сближается со словом *amara* («горькая» или «горечь»). С этого времени в имени Маргариты-Амори актуализируется индоевропейский корень «мар-мор», связанный со смертью,

¹ В Латинско-русском словаре И. Х. Дворецкого у существительного *sacrum* отсутствует значение «святилище» [10, с. 892]. По-латыни «святилище» (храм, алтарь, жертвенник) – *templum, sacragium, fanum, delubrum, ara, altaria*. Употребление слова *sacrum* в этом значении, в принципе возможно, но является редкостью.

² См., например, письмо А. Блока от 10 ноября 1902 г., написанное после объяснения с Л. Д. Менделеевой: «Твое Имя здешнее – великолепное, широкое, непостижимое. Но Тебе нет имени. Ты – Звенящая, Великая, Полная, Осанна моего сердца бедного, жалкого, ничтожного. Мне дано видеть Тебя неизреченную <...> Все проникнуто Тобой, и моему счастью нет границы и меры, как у меня нет слов и нет логики, один оглушающий звон, благовест, звуки Любви, “сны, наяву непробудные”. Я не знаю, в чем мне клясться Тебе, и клянусь Тобой, моя Любовь» [3, с. 53–54].

болезнью, наваждением. За Вечной Женственностью проступает облик богини-праматери, богини смерти Мары, морской стихии, Девы-Звезды-Полыни: «Марево-Мара, // Море безмерное, // Амог-Maria – // Звезда над морями!» («Гностический гимн Деве Марии», 1907) [7, с. 86].

Конечно же, Волошин не первый заметил созвучие латинских слов *amare* (любить), *amor* (любовь), *amarus*, *a*, *im* (горький, ая, ое), перешедшее во все романские языки. Игра этими словами восходит к античности: встречается в «Шкатулке» Плавта, «Буколиках» Вергилия. Из древнеримской литературы переходит в латинскую литературу Средних веков и Возрождения (Венандий Фортунат, «Эклоги» Петрарки, «Адагии» Эразма Роттердамского) [31, с. 122].

Продолжением этой же языковой игры является сближение слов, созвучных не корнями, а окончанием – «Амог» и «Dolor» (боль, страдание, скорбь, огорчение, печаль) – в сонете «Грот нимф» (1907). До сих пор никто не пытался выяснить источники латинизма «Amori et Dolori». И. Левичев в статье «Концепт „Amori et Dolori“ в сонете Волошина „Грот нимф“» растолковывает лишь философские идеи и художественные образы произведения, восходящие к трактату философа-неоплатоника Порфирия «О пещере нимф» III в. н. э. [15].

Между тем, как мы выяснили, эти латинские слова являются начальной частью широко распространенного в русско-европейской культуре рубежа веков латинского выражения «Amori et Dolori Sacrum». Это настоящий код русского символизма, изучение которого было начато Л. Силард в монографии «Герметизм и герменевтика» (2002) на материале «Дантова кода». По мнению исследовательницы, слова-образы Данте, «курсируя по текстам, превращаются в сигнальные знаки, с помощью которых поэты «перемигиваются» между собой и с понимающим читателем, вовлеченным в эту интертекстуальную игру. При этом Дантовы ассоциации нередко не только налагаются на ряды, аккумулирующие прежнюю культурную традицию, но и обрастают новыми значениями, привнесенными движением через новый контекст» [21, с. 164]. То же самое мы наблюдаем и с латинизмом «Amori et Dolori Sacrum» в литературе рубежа веков, что дает основание значительно расширить рамки символистского кода.

Наиболее раннее его употребление в русской литературе, которое нам встретилось, – у Мирры Лохвицкой. «Amori et dolori sacrum» – посвящение ко второму тому стихотворений (1896–1898 гг.) «русской Сафо». Этот латинизм переводится в литературе по-разному: «Любви и страданию посвящается» [14, с. 22] либо «Святылище любви и скорби» [11]. Интересно, что именно это латинское выражение использует в качестве эпитафии Мирре Лохвицкой в 1905 г. Вяч. Иванов, один из главных знатоков античности Серебряного века: «“Богам желанный умирает молодым”, – суеверно и мудро говорили эллины. <...> На нерукотворном памятнике, который она себе воздвигла, мнится, начертаны слова, взятые ею эпитафией ко II-му тому ее стихотворений: “Amori et dolori sacrum”. “Amori et dolori”, – говорим и мы, возлагая цветы на ее раннюю могилу» [Цит. по: 14, с. 22].

Моду на этот латинизм вводит французский писатель, блестящий стилист, индивидуалист, эстет и денди¹ Морис Баррес (1862–1923), включив его в название своей книги «AMORI ET DOLORI SACRUM. La mort de Venise» 1902 года (на русский не переведена). Как мы обнаружили, в предисловии автор сам дает перевод этого латинизма и указывает его источник: «AMORI et DOLORI SACRVM» в переводе на французский – «*Consacré à l'Amour et à la Douleur*» («Посвящается Любви и Страданию» – перевод с фр. мой. – О. К.) и это надпись на фасаде церкви Санта-Мария дела Пассионе в Милане [23, р. I]².

Известно, что Волошин был знаком с книгой Барреса, как и с другими книгами этого автора, и был о ней высокого мнения. Есть сведения, что ее экземпляр сохранился в мемориальной библиотеке поэта [13, с. 460]. В своих итальянских записках Волошин рекомендовал тем, кто писал об Италии, прочитать книгу Барреса [22].

Мода на латинизм «Amori et Dolori Sacrum» не ограничивалась литературой: в 1905 г. на фронтоне виллы «Лисий» на острове Капри его высек французский аристократ, писатель-символист Жак д'Адельверд Ферзен, знакомый с юности с М. Барресом [27. Р. 38]. Исследователь У. Огринц указывает, что именно у Барреса Ферзен позаимствовал фразу «Amori et Dolori Sacrum»³ [Ibid, р. 38].

Влияние Барреса продлилось достаточно долго. В 1923 г., в год смерти писателя, о нем вспоминает представитель русской эмиграции первой волны Марк Алданов. В рецензии на книгу стихов «Passiflora» («Страстоцвет») Надежды Тэффи (сестры Мирры Лохвицкой) критик указывает, что эпитафия, в качестве которой поэтессой взята латинская фраза «Passionis beatitudini sacrum» («Блаженству страдания посвящается»)⁴ «в духе Барреса» («à la Barrés») [2, с. 486]. Переключка с посвящением к книге сестры (см. выше) указывает на то, что Мирра Лохвицкая и есть его адресат.

«Dolori et amori sacrum» – это и название одной из глав⁵ романа польского писателя Станислава Бржозовского (1876–1911) «Płomienie» (1907; на русский не

¹ В 1910–1920-е гг. Баррес стал католиком, националистом и «почвенником» – эволюция не такая уж редкая в культуре первой трети XX в. См. об этом подробнее в статьях о М. Барресе Н. Н. Степановой.

² Также в своей книге Баррес упоминает о том, что в Пизе есть памятник с похожей надписью – «Somno et Quieti Sacrum» («Посвящается Сну и Покою») [23, pp. 7–8]. Скорее всего, речь идет о надписи над дверью комнаты в Опера дель Дуомо, где останавливались на ночлег Карл IV и Карл VIII.

³ Исследование жизни и творчества Ферзена У. Огринк назвал «A shrine to love and sorrow». Так он перевел на английский надпись на фронтоне виллы Ферзена, квинтэссенцию его жизни и творчества. Отметим, что shrine – это не только святыня, святилище, но и гробница, усыпальница, рака. Снова, как и в эпитафии Вяч. Иванова Мирре Лохвицкой, эпитафия становится эпитафией.

⁴ Выражение “Beatitudo passionis” (лат. «блаженство страдания» – О. К.) встречается в католической богословской литературе на латинском языке.

⁵ Глава «Dolori et amori sacrum» представляет собой фрагменты дневника одной из героинь романа – революционерки Олы. В нем она размышляет о сильном и безнадежном чувстве к ней недавно умершего Казимира, которое тот открыл героине в предсмертном письме; а также о своих непростых отношениях с главным героем Михалом Каневским [24, р. 130].

переведен), посвященного русскому народолюбию. Примечательно, что Бржозовский тоже являлся поклонником творчества Мориса Барреса [30]. Препозицией слова «dolor» автор, по-видимому, акцентировал, преобладание у героев романа страдания и боли от нереализованности любви над радостными ее моментами.

«Amor et dolori sacra» (разрядка моя. – О. К.) встречаем в дневнике за 1895 г. еще у одной яркой фигуры литературы рубежа веков – итальянского поэта, писателя, драматурга Габриэле Д’Аннунцио (1863–1938). Он был тоже знаком с Барресом, но более раннее время употребление Д’Аннунцио этого латинизма¹ говорит о том, что для него источником была, вероятно, непосредственно миланская церковь.

Церковь Страстей Святой Девы Марии в Милане относится к XV в. и посвящена крестным страданиям Спасителя и девы Марии. Под надписью «AMORI et DOLORI SACRVM» представлен барельеф «Положение во гроб» с изображением скорбящей Богоматери. По бокам установлены барельефы с крестными муками Спасителя. Из этого можно заключить, что латинизм «Amor et dolori sacrum» относится к средневековой христианизированной латыни или новой латыни эпохи Возрождения. В списках латинских афоризмов и цитат, например, в словарях С. Орсато [28] и Раутледжа [29] он отсутствует, о его истории ничего не известно. Однако мы полагаем, что он восходит к древнеримским эпитафиям – DM или DMS, расшифровывающимся как *Dis manibus sacrum* [28, p. 476]² и являющимися посвящением душам умерших предков. Создатели итальянской церкви, вероятно, обратились к древнеримской традиции надгробных посвящений, переосмыслив ее с точки зрения христианства. Как и позднее культура рубежа XIX–XX вв., сохраняя слова-компоненты этого устойчивого оборота, вкладывала в него новый смысл: Божественная любовь-самопожертвование, крестные муки Спасителя и скорбь Богоматери трансформировались в философию и мистику Эроса и пола, соединяющие в себе экзальтацию с напряженной духовной работой. Примечательно при явно отличном содержании сохранение у поэтов и писателей рубежа веков своих любовных страданий со «страстями Христовыми».

Писатели и поэты рубежа веков ценили латинизмы за их многовековую историю, включавшую в себя и античность, и христианство, а также за многочисленные христианско-языческие обертоны смысла. И в дополнение к этому они нередко модифицировали их: меняя порядок слов в исходном латинизме (С. Бржозовский), грамматическую форму слова (Г. Д’Аннунцио) или даже сами слова (М. Лохвицкая).

В данном контексте теперь рассмотрим волошинские выражения со словом «Amor». Как было сказано, оригинальная модификация Волошиным латинизма «Amor et Dolori Sacrum» заключается, во-первых, в игре с «благоуханным именем» Аморя. Во-вторых, в замене в трех из четырех случаях слова *dolori* на *amara*, что привело к нарушению грамматической связи между словами устойчивого

¹ «Amor et dolori sacra. | *26 settembre 1895. | Hôtel royal Danieli | Venezia» [Цит. по: 25, pp. 117–118]. Считается, что 26 сентября 1895 года в отеле Даниэли в Венеции произошло первое свидание д’Аннунцио с актрисой Элеонорой Дузе. Вариант перевода данного латинизма см. ниже.

² *Di Manes* – лат. маны, души умерших предков [16].

выражения. Волошин, как и его поэтический наставник в 1900-е гг. Вяч. Иванов, окутывает пеленой эпиграфов и посвящений [4] свой неопубликованный сборник «Звезда-Полынь», который поэт планировал напечатать в ивановском издательстве «Орь» в 1907 г.

В посвящении к этой книге «AMORI AMARA SACRA» налицо изменение грамматической формы последнего слова: *sacrum* – *sacra*. Вызывает удивление, конечно, что Волошин убрал слово «посвящается» из посвящения. Возможно, к игре с формами этого слова поэт прибег с целью получить равное количество букв во всех трёх словах, что позволило записать их друг под другом (наподобие магического квадрата слов)¹. Слово *amara* в посвящении должно было переключаться с таким же словом в названии раздела «Stella amara» («Горькая звезда»). При этом не снимается проблема согласования со словом «Amorі» (существительным «любовь» в форме Д. п.). Обратившись к контексту творчества Волошина данного периода, выясняем, что во входившем в сборник «Звезда-Полынь» стихотворении «Amorі Sacrum» (1905) звучит мотив тайны / таинства любви: «И тайны в утренней тиши // Свершались <...> И трепеща, необычайны // Горе мы подняли сердца // И причастились страшной Тайны // В лучах пылавшего лица. // И долу, в мир вела дорога – Исчезнуть, слиться и сгореть: Земная смерть есть радость Бога: Он сходит в мир, чтоб умереть» [2, с. 68–69]. Лирическим героям стихотворения суждено пройти через таинство «горькой любви», страдать, умереть и возродиться. Про «таинства любви», «таинства Эросовых посвящений», «тайну земной любви» М. Волошин также писал в статье «“Эрос” Вячеслава Иванова» (1912) [8, с. 35–37]².

То, что слово «sacra» следует перевести как «таинства», а не «священная» и тем более не «святилище», указывает латинский контекстуальный словарь (*Sacra Orphica* – орфические мистерии (посвященные Орфею), *Sacra Eleusinia* – Элевсинские мистерии (посвященные Деметре и Персефоне), *Vacho Sacra* (*Bacchanalia*) – вакханалия (таинства, посвященные Вакху)), а также литературный контекст эпохи: «Amorі et dolorі sacra» Д'Аннунцио – «Таинства <посвященные> Любви и Страданию», «Love's bitter mystery» («Горькая тайна / горькое таинство любви» – перевод с англ. мой. – О. К.) в «Песни Фергуса» из пьесы «Графиня Кэтлин»

¹ См. иллюстрацию с изображением страниц 4–5 верстки в статье Н. М. Мирошниченко [17, с. 21].

² В ней Волошин пересказывает платоновский «Пир», отмечая, что Сократ создает «образ великого творческого Демона – посредника между людьми и богами, который ведет человека крестным путем страсти и смерти к познанию бессмертия и к созерцанию вечной красоты». Этот путь восхождения представляет собой лестницу. Отражение каждой из ступеней Волошин находит в поэмах Вяч. Иванова. «Первые ступени этой лестницы ведут через неизбежный мир ожесточения, ярости и борьбы мужского и женского лика». Далее момент «высшего звериного безумия» – «мгновение божественного единения в борьбе и безумии», когда «человек соприкасается с тайнами Рождения и Смерти». Потом «одинокое сознание с трепетом прислушивается к глухим ропотам ночи». Следующая ступень – перерождение «Диотимы-змеи» в «Диотиму целящую», «Эрос смешивает мужское и женское». «Конечные тайны» земной любви в том, что «боги живут, дышат и питаются человеческой любовью»; «любовь человеческая», «мужское и женское» и есть «нектар и амврозия, которыми питались олимпийские боги» [8, с. 35–37].

У.Б. Йейтса (издана в 1892, поставлена в 1899 г.)¹. Следовательно, переводить «AMORI AMARA SACRA» следует как «Горькие тайнства <посвященные> Любви-Аморе». «Amorī Sacrum» – «Посвящается Любви-Аморе» или «Жертва / жертвоприношение Любви-Аморе»².

А латинизм «Amorī Amara Sacrum» озадачивает, как уже было сказано, грамматической несогласованностью слов. Судя по неопубликованному предисловию М. Волошина к книге «Стихотворения. 1900–1910», для поэта главным концептом раздела «Amorī Amara Sacrum» было понятие «горькая любовь». В нем он отмечает, что раздел «Звезда-Полынь», следующий в данной книге за разделом «Amorī Amara Sacrum» «написал уже взрослый поэт», чей «дух прошел через „горькую любовь“ и обратился к горькой Земле» [6]. «Горькая любовь» по-латыни – *amor amarus*, родительный падеж – *amoris amari*, дательный падеж – *amori amaro*. «Горечь любви» – *amoris amara*, родительный падеж – *amoris amarorum*, дательный – *amoris amaris*. Как видим, Волошин не выбрал ни один из этих грамматически правильных вариантов построения словосочетания «горькая любовь» или «горечь любви». Причин может быть несколько: не исключено, хотя и маловероятно, что поэт просто допустил грамматическую ошибку: в гимназии он вовсе не блистал в латыни [18, с. 22]. Но, возможно, ему не нравилось звучание грамматически правильных форм: окончания -o или -is создавали фонетический диссонанс, отвлекая от нужных поэту ассоциаций со словами Мара и Amara («горькая» – в разделе «Stella amara» неопубликованной книги «Звезда-Полынь»).

Еще одно объяснение: на основе распространенного в культуре того времени латинизма Волошин создает свой, оригинально-авторский, вариант, меняя его грамматическую конструкцию и смысл. Поэт вводит в него грамматическую основу, где *amara* – это подлежащее, существительное в И. п. мн. ч. ср. рода (переводится на русский единственным числом – ‘горечь’), *sacrum* – часть составного именного сказуемого вместе с глаголом-связкой *est*, которая часто опускается в заглавиях и афоризмах. Компонент *Amorī* – дополнение в форме *datives commodi* (дательного падежа пользы, переводится на русский существительным с предлогами для, ради). То есть перед нами фраза «Amorī Amara Sacrum est», которую можно перевести как «Горечь <есть> жертва ради Любви-Амори».

С некоторой натяжкой, но допустим в данном случае перевод слова *sacrum* глаголом «посвящается»: «Любви-Аморе посвящается <моя> горечь». Для поэта причащение горьких тайн Любви (как причащение Христовых тайн) – жертва

---

¹ «Песнь Фергуса» оказала сильнейшее впечатление на писателя-модерниста Дж. Джойса: он назвал ее лучшим в мире стихотворением, положил на музыку и обыграл в своем романе «Улисс» (1914–1921). Герой романа Стивен Дедалус вспоминает, как пел эту песню своей умирающей матери и как она расплакалась, услышав слова про «горькую тайну любви» [23]. Интересно, что вышедший в 2022 г. биографический фильм о самом Джойсе, рассказывающий о судьбоносном периоде в жизни писателя (1903–1904 гг.), когда он потерял мать и встретил свою будущую жену и музу Нору Барнакл, тоже назван «Love’s bitter mystery».

² Любовь обязательно писать с заглавной буквы, для передачи языковой игры слово Amorī следует переводить «Любви-Аморе».

(подобно крестным мукам и смерти Христа) и необходимое условие для продвижения вверх по лестнице Эроса.

«Лунная сказка» о любви царевича Максимилиана и царевны Маргариты закончилась, но была увековечена поэтом в заголовке одного из разделов сборника стихов. Примечательно, что в сборнике произведений М. Волошина «Иверни» 1918 года цикл стихотворений, посвященный М. В. Сабашниковой, называется просто «Любовь» [5]. Игра с именем Аморя осталась в прошлом.

ВЫВОДЫ

Латинизмы со словом «Amorі» в поэзии Волошина – часть единого культурного кода русско-европейской творческой элиты рубежа XIX–XX вв. Как и многие другие символисты, Волошин, сохраняя все оттенки смысла исходного латинизма «Amorі et Dolorі Sacrum» (эпитафия в Древнем Риме; католический храм, посвященный Божественной Любви и Крестным Страданиям Спасителя и Девы Марии; философия и мистика Эроса и пола в эпоху рубежа веков), внес в него индивидуально-авторское содержание и языковую игру (с «благоуханным» именем «Любовь-Аморя», а затем зловещим – Мара; восходящим к античности словосочетанием «amor amarus»; а также апокалиптическим образом Девы-Звезды-Полыни (Stella Amara)).

Список литературы

1. *Азадовский К. М.* Примечания к письмам М. А. Волошина // Волошин М. А. Собрание сочинений. Т. 11, кн. 2. Переписка с Маргаритой Сабашниковой. Книга вторая. 1906–1924. – М.: Эллис Лак, 2015. – 784 с.
2. *Алданов М.* Тэффи. «Passiflora». Издательство журнала «Театр». Берлин, 1923 год [рец. на книгу] // Современные записки. – 1923. – Кн. XVII. – С. 485–486.
3. Александр Блок. Письма к жене / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1978. – 414 с.
4. *Барзах А.* Материя смысла: [Вступительная статья] // Иванов В. Стихотворения. Поэмы. Трагедия. – СПб.: Академический проект, 1995. – С. 5–64.
5. *Волошин М. А.* Иверни. Избранные стихотворения. М.: Творчество, 1918. – 136 с.
6. *Волошин М. А.* Предисловие к сборнику «Стихотворения. 1900–1910»: Рукопись // РО ИРЛИ. – Ф. 562. – Оп. 1. – № 330. – 1 л.
7. *Волошин М. А.* Собрание сочинений. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899–1926. – М.: Эллис Лак 2000, 2003. – 608 с.
8. *Волошин М. А.* Собрание сочинений. Т. 6, кн. 1. Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии. – М.: ЭллисЛак, 2007. – 896 с.
9. *Волошин М. А.* Собрание сочинений. Т. 7, кн. 1. Журнал путешествия (26 мая 1900 г. –?); Дневник 1901–1903; История моей души. – М.: Эллис Лак 2000, 2006. – 544 с.
10. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: «Русский язык», 1976. – 1096 с.
11. *Иванова Е.В.* Лохвицкая // Русские писатели. Библиографический словарь (А-Л). – Т 1. – М.: Просвещение, 1990. – С. 423–424.
12. *Карловский И.* «Середина пути», «темный лес» и Прекрасная Дама, или почему в 1907 году Волошин написал терцины // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2017. – № 4 (14). – С. 327–349.

13. *Купченко В.П.* Комментарии // Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899–1926. – М.: Эллис Лак 2000, 2003. – С. 434–566.
14. *Лахути Г.* Время и поэзия Мирры Лохвицкой // Лохвицкая М. Тайных струн сверкающее пенье. Избр. стихотворения. – М.: Гуманитарный фонд, 1994. – С. 3–24.
15. *Левичев И.* Концепт «Amori et Dolori» в сонете М. Волошина «Грот нимф» // Toronto Slavic Quarterly. – 2013. – № 45. – С. 147–159.
16. Маны // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
17. *Мирошниченко Н.* «Звезда-Полынь» Максимилиана Волошина: трансформация одного экспоната Дома Поэта // Toronto Slavic Quarterly. – 2017. – № 62. – 24 с.
18. *Пинаев С. М.* Волошин, или Себя забывший бог. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 661 с.
19. *Пинаев С. М.* Семантика эроса в философско-поэтическом творчестве Вячеслава Иванова и Максимилиана Волошина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 815–826.
20. *Пинаев С. М.* Тема смерти-бессмертия в стихотворениях Максимилиана Волошина 1900-х годов // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 17–24.
21. *Силард Л.* Герметизм и герменевтика. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. – 328 с.
22. *Степанова Н.Н.* Морис Баррес в рецепции М.А. Волошина [тезисы доклада]. – Режим доступа: <https://www.conference-spbu.ru/conference/38/reports/8121>. – (Дата обращения: 14.08.2023).
23. *Barrès M.* Amori et Dolori Sacrum. La mort de Venise. – Paris: Félix Juven, Paris, 1902. – 172 p.
24. *Brzozowski S.* Płomienie [Electronic book]. – Режим доступа: <https://wolnelektury.pl/katalog/lektura/brzozowski-plomienie/>. – (Дата обращения: 14.08.2023).
25. *Giacon M. R.* Venezia Città-Donnanel Fuoco // Archiviod'Annunzio [online]. Vol. 2. – Ottobre 2015. – P. 113–127. – Режим доступа: <https://edizionicafoscari.unive.it/media/pdf/article/archivio-dannunzio/2015/2/venezia-citta-donna-nel-fuoco/art-10.14277-2421-292X-AdA-2-15-8.pdf>. – (Дата обращения: 14.08.2023).
26. *Hunt J.* Love's bitter mystery (Annotation to "Ulysses") // The Joyce Project. – Режим доступа: <https://www.joyceproject.com/notes/010072bittermystery.htm>. – (Дата обращения: 14.08.2023)
27. *Ogrinc W. H. L.* Frère Jacques: A Shrine To Love And Sorrow Jacques d'Adelswärd-Fersen (1880–1923). – Режим доступа: http://semgai.free.fr/doc_et_pdf/Fersen-engels.pdf. – (Дата обращения: 14.08.2023)
28. *Orsato S.* De Notis Romanorum commentarius in quo earum interpretationes quotquot reperiri potuerunt. Collegit, litterarum ordine digessit, observationes adjecit S. Ursatus. (Notarum frequentius in lapidibus occurrentium breviarium et mantissa.). – Padova: Typis Petri Mariae Frambotti, 1672. – 532 p.
29. *Stone Jon R.* The Routledge Dictionary of Latin Quotations: The Illiterati's Guide to Latin Maxims, Mottoes, Proverbs, and Sayings. – New York: Routledge, 2005. – 416 p.
30. *Urbanowski M.* Les Déracinés: Brzozowski and Barrès // Stanislaw Brzozowski and the Migration of Ideas: Transnational Perspectives on the Intellectual Field in Twentieth-Century Poland and Beyond. – Bielefeld: transcript Verlag, 2019. – P. 77–106.
31. *Vredeveld H.* Towards a Definitive Edition of Erasmus' Poetry // Humanistica Lovaniensia: Journal of Neo-Latin Studies. Vol. XXXVII. – Leuven University Press, 1988. – P. 115–174.

References

1. Azadovskii K. M. *Primechaniya k pis'mam M. A. Voloshina* [Notes to M. Voloshin's Letters]. *Voloshin M. A. Sobranie sochinenij*. Vol. 11. 2. *Perepiska s Margaritoi Sabashnikovoi*. Book 2. 1906–1924. Moscow, Ellis Lak Publ., 2015, 784 p.
2. Aldanov M. *Tjeffi. «Passiflora»*. *Izdatel'stvo zhurnala «Teatr»*. Berlin, 1923 god [rec. na knigu] [Teffi. «Passiflora». «Teatr» Magazine Publ. Berlin, 1923 [Book review]. *Sovremennye zapiski*, 1923, XVII, pp. 485–486.
3. Aleksandr Blok. *Pis'ma k zhene* [Alexander Blok. Letters to the wife]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 414 p.
4. Barzah A. *Materiya smysla: Vstupitel'naya stat'ya k knige* [Substance of meaning: Preface]. Ivanov Vyach. *Stihotvoreniya. Poemy. Tragediya*. Sainkt-Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1995, pp. 5–64.
5. Voloshin M. *Ivorni. Izbrannye stihotvoreniya* [Ivorny. Selected poems], Moskva, Tvorchestvo Publ., 1918. 136 p.
6. Voloshin M.A. *Predislovie k sborniku «Stihotvoreniya. 1900-1910»: Rukopis'* [Preface to the collection of poems «Poems. 1900–1910». Manuscript]. Institute of Russian Literature Manuscript Department, F. 562, Op.1, no 330, 1 p.
7. Voloshin M.A. *Sobranie sochinenii*. Vol. 1. *Stihotvoreniya i pojemy 1899-1926* [Collection of creative work. Poems and long poems 1899-1926]. Ed. by V.P. Kupchenko, A. V. Lavrov; Commented by V.P. Kupchenko, Moscow, Ellis Lak Publ., 2000, 2003, 608 p.
8. Voloshin M. A. *Sobranie sochinenii. T. 6, Kn. 1. Proza 1906–1916. Ocherki, stat'i, retsenzii* [Collection of creative work. Vol. 6. Book 1. Prose of 1906-1916. Essays, articles, reviews]. Moskva, Ellis Lak Publ., 2007. 896 p.
9. Voloshin M.A. *Sobranie sochinenii. T. 7, kn. 1. Zhurnal puteshestviya (26 maya 1900 g. –?); Dnevnik 1901–1903; Istoriya moei dushi* [Collection of creative work. Vol. 6. Book 1. Voyage journal (26 May 1900 – ?); Diary of 1901–1903; History of my soul]. Moskva, Ellis Lak Publ., 2000, 2006. 544 p.
10. Dvoret'skij I.H. *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian dictionary]. About 50 000 words. 2nd abridged edition. Moskva, Russkij jazyk Publ., 1976. 1096 p.
11. Ivanova E.V. *Lokhvitskaya, Russkie pisateli. Bibliograficheskii slovar' (A-L), T. 1* [Lokhvitskaya, Russian writers. Bibliographical dictionary (A-L), Vol. 1]. Moskva, Prosveshhenie Publ., 1990, pp. 423–424.
12. Karlovskij I. «*Seredina puti*», «*temnyi les*» i *Prekrasnaya Dama, ili pochemu v 1907 godu Voloshin napisal tertsinu* [“The midway of our mortal life”, a “gloomy wood”, and a “fair lady” or why did Voloshin write terzas in 1907]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*, 2017, no 4 (14), pp. 327–349.
13. Kupchenko V.P. *Kommentarii* [Comments], Voloshin M.A. *Sobranie sochinenij. T. 1. Stihotvoreniya i poemy 1899–1926*. Moskva, Ellis Lak Publ., 2000, 2003, pp. 434-566.
14. Lahuti G. *Vremja i poezija Mirry Lokhvitskoi* [Time and Poetry of Mirra Lohvitskaya. Preface]. Lokhvitskaja M. *Tajnyh strun sverkajushhee pen'e*. Selected poems. Moskva, Gumanitarnyi fond Publ., 1994, pp. 3–24.
15. Levichev I. *Koncept «Amori et Dolori» v sonete M. Voloshina «Grot nimf»* [“Amori et Dolori” concept in M. Voloshin's sonnet “Grotto of Nymphs”]. *Toronto Slavic Quarterly*, 2013, no 45, pp. 147–159.

16. *Mani* [the Manes]. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona*. In 86 v. Vol. XVIII (36), Sankt-Petersburgh, Semenovskaya Publ., 1890–1907. 571 p.
17. Mirosnichenko N. «Zvezda-Polyn'» Maksimiliana Voloshina: transformatsiya odnogo eksponata Doma Poeta [M. Voloshin's "Star-Sagebrush": transformation of one of the Poet's House exhibits]. *Toronto Slavic Quarterly*, 2017, no 62. 24 p.
18. Pinaev S.M. *Voloshin, ili Sebya zabyvshii bog* [Voloshin, or a god who has forgotten himself]. Moskva, Molodaja gvardija Publ., 2005. 661 p.
19. Pinaev S.M. *Semantika erosa v filosofsko-pojeticheskom tvorchestve Vyacheslava Ivanova i Maksimiliana Voloshina* [The semantics of Eros in the philosophical and creative work of Vyach. Ivanov and Maximilian Voloshin]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Teorija jazyka. Semiotika. Semantika Series*, 2022, Vol. 13, no 3, pp. 815–826.
20. Pinaev S.M. *Tema smerti-bessmertiya v stihotvoreniiakh Maksimiliana Voloshina 1900-h godov* [The Theme of Death-Immortality in Maximilian Voloshin's Creative Work of the 1900s], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Literaturovedenie. Zhurnalistika Series*, 2016, no 1, pp. 17–24.
21. Silard L. *Germetizm i germenetika* [Hermeticism and Hermeneutics]. Sankt-Petersburgh, Ivan Limbah Publ., 2002. 328 p.
22. Stepanova N.N. *Maurice Barres v retseptsii M.A. Voloshina: tezisy doklada* [Maurice Barres in the reception of M. Voloshin. Abstract]. Available from: <https://www.conference-spbu.ru/conference/38/reports/8121> (accessed 14 August 2023)
23. Barrès M. *Amori et Dolori Sacrum. La mort de Venise*. Paris, Félix Juven, 1902. 172 p.
24. Brzozowski S. *Plomienie*. Available from: <https://wolnelektury.pl/katalog/lektura/brzozowski-plomienie/> (accessed 14 August 2023)
25. Giacon M.R. *Venezia Città-Donnanel Fuoco*. Archiviod'Annunzio, 2015, Vol. 2, pp. 113–127. Available from: <https://edizionicafoscari.unive.it/media/pdf/article/archivio-dannunzio/2015/2/venezia-citta-donna-nel-fuoco/art-10.14277-2421-292X-AdA-2-15-8.pdf> (accessed 14 August 2023)
26. Hunt J. *Love's bitter mystery* (Annotation to "Ulysses"). The Joyce Project. Available from: <https://www.joyceproject.com/notes/010072bittermystery.htm> (accessed 14 August 2023)
27. Ogrinc W. H. L. *Frère Jacques: A Shrine To Love And Sorrow Jacques d'Adelswärd-Fersen (1880–1923)*. Available from: http://semgai.free.fr/doc_et_pdf/Fersen-engels.pdf (accessed 14 August 2023)
28. Orsato S. *De Notis Romanorum commentarius in quo earum interpretationes quotquot reperiri potuerunt*. Collegit, litterarum ordine digessit, observationes adjecit S. Ursatus. (Notarum frequentius in lapidibus occurrentium breviarium et mantissa.). Padova, Typis Petri Mariae Frambotti, 1672. 532 p.
29. Stone Jon R. *The Routledge Dictionary of Latin Quotations: The Illiterati's Guide to Latin Maxims, Mottoes, Proverbs, and Sayings*. New York, Routledge, 2005. 416 p.
30. Urbanowski M. *Les Déracinés: Brzozowski and Barrès*, Stanislaw Brzozowski and the Migration of Ideas: Transnational Perspectives on the Intellectual Field in Twentieth-Century Poland and Beyond. Bielefeld, transcript Verlag, 2019, pp. 77–106.
31. Vredeveld H. *Towards a Definitive Edition of Erasmus' Poetry, Humanistica Lovaniensia: Journal of Neo-Latin Studies*. Vol. XXXVII. Leuven University Press, 1988, pp. 115–174.

**LATIN EXPRESSIONS WITH THE WORD “AMORI”
IN M. VOLOSHIN’S POETRY**

Korchevskaya O. V.

The article analyzes Latin expressions with the word “Amori” in M. Voloshin’s poetry. It turns out that these Latinisms are Voloshin’s modification of the Latin expression “Amori et Dolori Sacrum”, actualized in both Russian and European literature at the turn of the 19th–20th centuries by the book of the same name by M. Barrès. The numerous contexts of its usage discovered in the research allow to state their belonging to the integrated Russian-European Symbolist code. The article also reveals the intentional ambiguity of the Latin expressions in Symbolist creative work in general and in Voloshin’s poetry in particular, leading to its misinterpretations in research works. The article offers new, more grammatically and literary verified translation of these Latin expressions.

Key words: M. Voloshin, Latinisms, “Amori Sacrum”, “Amori et Dolori”, “AMORI AMARA SACRA”, “Amori Amara Sacrum”, M. Barrès, Russian and European literature at the turn of the 19th – 20th centuries, Symbolist code.